

Визит, в итоге все безрадостно

— Поспеш и пригласи ее, — сказала Ло лаофужэнь служанке, ее лицо внезапно стало торжественным. Сунь И Цзя почитали, она всегда была окружена уважением. Прямо сейчас не имелось причин для ее возвращения в другой день. Затем пожилая женщина снова посмотрела на Цзин Вань: — Веди ее прямо в Дом Цветущих яблонь.

— Бабушка, третий брат все еще у меня, — сказала Цзин Вань, понизив голос, после чего, вернувшись к своей обычной манере говорить, продолжила: — Как насчет того, чтобы позволить барышне Сунь сразу прийти сюда? Судя по ее поведению, у нее нет причин не прийти и не засвидетельствовать вам свое почтение. Просто, возможно, мы доставим неудобства бяогэ Миню, ему придется на некоторое время спрятаться.

— Хорошо, — кивнула Ло лафужэнь — просто делай, как сказала третья барышня. Минь гэр, ты гуляешь уже довольно долго, иди поищи своего великого дядю. Сегодня вечером просто оставайся ночевать в резиденции Ло, можешь вернуться завтра.

Чэнь Чжэн Минь не хотел уходить, но ему все равно было неуместно продолжать оставаться, и неважно, пришел ли посетитель или нет. Так что он поклонился и ушел.

А Гун момо даже не нуждалась в том, чтобы Цзин Вань что-то сказала. Она нашла оправдание для возвращения в Дом Цветущих яблонь, чтобы "выгнать" кое-кого.

— Почему барышня Сунь пришла искать Вань Вань? — Ло лаофужэнь пребывала в замешательстве.

Цзин Вань рассказала, что произошло на цветочном рынке.

— Цзя цзэцзэ выглядит немного холодной и отчужденной, но на самом деле она, наверное, просто одинока. Сама она очень хороший человек. После более близкого знакомства я поняла, что с ней очень легко поладить.

Ранее Ло лаофужэнь знала только, что цветочный рынок загорелся и Цзин Вань потеряла сознание, получив травму. Обо всех остальных вещах она даже не подозревала, и все же пожилая дама не ожидала, что к этому добавится даже такой вопрос. Женщина с сожалением вздохнула:

— Судьба действительно удивительная штука. В столице много девушек из хороших семей хотя бы поладить с этой барышней Сунь. Но, в конце концов, никто не смог исполнить свои желания. Как и следовало ожидать, наша Вань Вань лучше всех. И разве ты не жалела ее с самой первой встречи? Возможно, вам суждено стать близкими подругами.

— Да, возможно, это просто предопределено.

Все они преследовали определенные цели, приближаясь к ней. Нельзя обвинить их в неискренности, но это все равно, что накрыть искренность плотной вуалью. Цзин Вань была другой. Ей стало жаль такую особенную девушку, она просто захотела утешить ее. Тем не менее, она не ожидала, что этим она случайно затронет сердечные струны Сунь И Цзя.

Ло лаофужэнь в основном думала о том, что после первого же приезда в столицу Цзин Вань уже смогла завести такую подругу. Теперь Вань Вань будет легче влиться в столичное общество. Редко найдутся люди, которые станут избегать ее и создавать неприятности. Однако там, где есть плюсы, есть и минусы. Не то чтобы у Сунь И Цзя не имелось врагов, просто у каждого из них был высокий и благородный статус. В обычные дни, независимо от того, насколько они враждовали с Сунь И Цзя, из-за императрицы в большинстве случаев они просто злословили и на самом деле ничего не делали. Но Вань Вань внезапно сблизилась с ней, возможно, эти люди выместят на ней свой гнев. Обидь они ее внучку, то даже семья Ло не смогла бы добиться для нее справедливости.

Цзин Вань увидела, что ее бабушка хочет что-то сказать, но колеблется. То, о чем могла подумать Ло лаофужэнь, естественно, могла подумать и Цзин Вань:

— Бабушка, серебро нравится не всем. Я просто буду избегать этого столько, сколько смогу.

Это верно, несмотря ни на что, у медали всегда есть две стороны. Нельзя играть и, боясь проигрывать, просто навсегда отказаться от своих желаний.

— Тогда, Минь гэр...

Цзин Вань слегка кивнула. В результате ее брак с Чэнь Чжэн Минем был в значительной степени урегулирован. Далее нужно пройти официальные процедуры и предать все гласности.

Сунь И Цзя не смогла увидеть Чэнь Чжэн Миня, иначе, возможно, спросила бы, и у нее наверняка появились бы некоторые подозрения. В этом случае она предупредила бы своего пятого брата, и все не закончилось бы долгим оцепенением Сунь И Линя после того, как он обо всем услышит.

Возможно, дело в привычке, но когда Сунь И Цзя появилась, первая мысль Цзин Вань была: "Действительно, цветок с высоких горных вершин — красивая, холодная, возвышающаяся над всеми и недоступная". Она выглядела реальной, а та утренняя "маленькая болтушка" казалась фикцией. Нет, не так, об этой стороне просто никому не было известно. Ее она не показывает даже своей семье.

— Приветствую лаофужэнь.

— Быстро поднимись, — возможно, из-за того, что Цзин Вань относилась к ней иначе, Ло лаофужэнь, у которой изначально не было особых мыслей о Сунь И Цзя, в этот момент выглядела еще более ласковой и нежной.

— Приветствую Цзя цзэцзэ, — с улыбкой сказала Цзин Вань.

— Приветствую Вань меймей. Видя, что ты в порядке, я наконец-то почувствовала облегчение, — на изначально холодном лице отчетливо была видна улыбка. Даже ее глаза слегка блестели. Этим утром Сунь И Цзя и правда испугалась. Не видя Цзин Вань, она не могла успокоить свое подвешенное над пропастью сердце.

Когда Ло лаофужэнь увидела, что Сунь И Цзя так близка с Цзин Вань и ведет себя с ней очень естественно, не отстраняясь, ее последние заботы наконец-то улеглись. Она небрежно задала несколько вопросов, например, как поживает Сунь лаофужэнь и тому подобное.

В герцогской резиденции Сунь И Цзя и Сунь И Линь были самыми любимыми внуками Сунь лаофужэнь. Однако по отношению к ним Сунь лаофужэнь не вела себя, как бабушка из нормальной семьи, которые обычно всегда улыбаются. Кроме того, она не говорила им никаких согревающих вниманием и заботой слов. Их бабушка всегда действовала строго и торжественно, и всякий раз, когда она улыбалась, ее улыбка была слабой и равнодушной. Что касается этой показательной доброты, Сунь И Цзя никогда не возражала, потому что знала, что ее бабушка неискренна.

Сунь И Цзя всегда думала, что, по крайней мере, бабушки из семей высокопоставленных чиновников и благородных семей должны быть такими же, как ее собственная. Но, похоже, это не так. Оказывается, бабушка Вань меймей обращалась с ней, как с самым дорогим сокровищем. Такую естественную близость нельзя подделать, это дело привычки. Ее собственная бабушка очень любила ее и пятого брата, это не было ложью, но по сравнению с теплом этих двоих их семья казалась холодной. В ее глазах неизбежно зажглась легкая зависть. Столкнувшись с тем, что Ло лаофужэнь "любит дом и ворону в нем" [1], улыбка Сунь И Цзя тоже стала немного шире. А способ обращения Ло лаофужэнь к Сунь И Цзя изменился на Цзя эр.

Когда Гун момо вернулась и даже привела Цин Лань и Цин Мэй, этих двух первоклассных служанок, Ло лаофужэнь сказала:

— Цзя эр, тебе наверняка скучно рядом с этой старухой. Просто иди и поиграй вместе с Вань Вань.

— Как это может быть? Возможность разговаривать с лаофужэнь — это счастье, — эти слова не были ложью. В конце концов, этих чувств она не могла испытать в своем собственном доме.

— Достаточно, ты такая же, как Вань Вань — умеешь словами всех делать счастливыми, — Ло лаофужэнь от всей души рассмеялась и отправила их в Дом Цветущих яблонь.

Они размеренно шли рука об руку к Дому Цветущих яблонь, весело болтая по пути. Обе прекрасные, обаятельные и яркие, зрителям от одного их вида сразу становилось лучше, а все тревоги, мучавшие сердца, отпускали.

Поскольку статус Сунь И Цзя был особенным, не прошло много времени — вся резиденция Ло узнала, что она здесь.

У всех были свои мысли. Что же касается притворяющейся спокойной и собранной Ло Цзин Ин, она снова что-то разбила и разорвала два платка. Не желая верить, она захотела пойти посмотреть. Возможно, по какой-то особенной причине она не верила, что Ло Цзин Вань так повезло.

Надо сказать, что Ло Цзин Ин иногда, правда, вела себя как человек, который любит притеснения. Ясно зная, что каждый раз, сталкиваясь с Цзин Вань, в девяти случаях из десяти она всегда врезалась в стену и, в конце концов, страдала от приступов гнева, она все же любила бросаться вперед. Как сейчас, когда она увидела ситуацию совершенно не такой, как ожидала. О такой Сунь И Цзя раньше никто не слышал. Она столько дум передумала, столько усилий приложила, чтобы понравиться ей, но так и не смогла получить от нее ни одного доброго слова! Теперешняя ситуация вызывала желание рвать кровью.

— Барышня, пришла барышня из семьи Цзян.

Ло Цзин Ин, которая разрывала свой платок так же, как если бы она рвала на части Ло Цзин Вань, услышав это, внезапно странно улыбнулась:

— Бяоцзе и правда пришла в идеальное время. Приведи ее прямо сюда.

В этом кругу Сунь И Цзя дочь второй тети, Цзян Лин Шань, все еще могла находиться с краю, но она была мерзавкой, говорившей, что ладит с ней, но никогда не желавшей помочь и представить ее Сунь И Цзя. Она всегда оправдывалась, что у нее нет права голоса, и постоянно хвасталась, рассказывая, какую редкую вещь она в очередной раз увидела в резиденции герцога Дина или что хорошего получила от герцогини. Как она могла не понимать ее намерений? И все же нельзя было с ней ссориться, ведь они были "хорошими сестрами". Повздорить из-за такого пустяка, разве это не будет выглядеть так, как будто она, Ло Цзин Ин, узколобая? Она все еще хотела сохранить свою репутацию или нет?

Цзян Лин Шань хотела показать свое превосходство перед другими, жаждала удовлетворить свое собственное тщеславие, и Ло Цзин Ин была лучшей целью. Ло Цзин Ин хотела войти в круг Сунь И Цзя, и единственной стремянкой, которой она могла воспользоваться, была Цзян Лин Шань. Именно так и взаимодействовали эти две "хороших подруги", когда все посторонние чувствовали, что их отношения очень хороши.

С одной стороны, Ло Цзин Ин чувствовала, что ее негодование еще больше усиливается, а с другой — хотела посмотреть, как исказится лицо у Цзян Лин Шань, когда она увидит эту сцену. Чем больше она думала, тем сильнее возбуждалась. Ло Цзин Ин, чье сердце всегда металось от одной крайности в другую, совершенно не осознавала, насколько стала извращенной.

[1] Идиома, означающая, что когда вы любите кого-то, вы любите все, что с ним связано. Ло лаофужэнь любит Цзин Вань, поэтому ей нравятся ее друзья

<http://tl.rulate.ru/book/19909/765504>